

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-97-104

© Е. А. Глуховская

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ БОРЬБЫ 1906—1907 ГОДОВ: СБОРНИК «ХРИЗОПРАС»*

Общественный подъем, который последовал за революцией 1905 года, привел к существенным изменениям в литературной и издательской жизни. Фактическое упразднение цензуры и упрощение системы выхода новых печатных органов способствовало обострению в 1906—1907 годах литературной борьбы. Студенты, наиболее передовая и восприимчивая к политическим и литературным изменениям публика, активно включаются в этот процесс, образуя различные кружки и сообщества¹ и подражая поэтическим кумирам. Символизм как литературное направление в это время становится модным среди читающей публики и одновременно обрывает эпигонами. В центре их внимания оказывается не только поэтическая система, но и литературные институции — издательства и журналы. При этом практическая сторона вопроса уступает место литературно-эстетическим задачам с четкими приоритетами и ориентацией на отстаивание интересов той или иной противоборствующей стороны. Об одном из таких студенческих проектов — сборнике «Хризопрас»² — и пойдет речь в статье.³

Осенью 1906 года группа студентов Московского университета решила издавать сборники «К вершинам!». Идейным вдохновителем и организатором предприятия, вероятно, был Е. А. Казаков,⁴ студент второго курса юридического факультета. В письме к И. Анненскому он так презентовал будущий проект: «Сборник будет издаваться ежемесячно при участии К. Д. Бальмонта, Ал. Блока, В. Я. Брюсова, Леон. Андреева, М. Ф. Ликиардопуло и т. д. литературных и научных сил, а также и литературной молодежи. Программа нашего сборника: 1. Стихи, проза, драма (оригин. и перевод); 2. Научно-литературный отдел; 3. — философский; 4. — политический; 5. Критические статьи; 6. Библиография; 7. Рисунки. (...) Рукописи для 1-го сборника принимаются до 22-го нояб., а для 2-го до — 15-го дек. (...)».⁵

* Выражаю глубокую признательность Г. В. Обатнину и А. Л. Соболеву за неоценимую помощь в работе над данной статьей.

¹ Например, «Кружок молодых» и др. Подробнее об основных литературных тенденциях среди писателей этого поколения см.: *Обатнин Г. «Восьмидесятники» и «потерянное поколение 1914 года» // На рубеже двух столетий: Сб. в честь 60-летия А. В. Лаврова. М., 2009. С. 450—483.*

² Хризопрас. Художественно-литературный сборник издательства «Самоцвет». М., 1906—1907.

³ Впервые сведения о «Хризопрасе» в самом общем виде были представлены в статье С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова (Блок и «Перевал» (эпизод из литературной жизни 900-х гг.) // *Материалы XXVII научной студенческой конференции. Литературоведение. Лингвистика. Тарту, 1972. С. 61—65*), а затем уточнены в «брюсовском» (Лит. наследство. 1976. Т. 85: Валерий Брюсов. С. 689, 691) и «блоковских» (Лит. наследство. 1980. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 1. С. 558—559; Кн. 3. С. 266—268) томах «Литературного наследства».

⁴ Отдельные факты его биографии позволяет восстановить университетское личное дело (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 319. Д. 555. Л. 1). Евгений Андреевич Казаков родился в Рязани 16 января 1887 года. Отец — купец Андрей Григорьевич Казаков, мать — Мария Андреевна, оба православные. В августе 1896 года был зачислен в Рязанскую гимназию, в августе 1905-го — принят в число студентов юридического факультета Московского университета. С 16 ноября 1906 года по январь 1907 года имел разрешение на пребывание в Москве, но в марте 1908 года заболел воспалением легких и уехал в Рязань. Дальнейшая его судьба неизвестна.

⁵ РГАЛИ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 1 (письмо от 16 ноября 1906 года). Из второго письма Казакова Анненскому (Там же. Ед. хр. 332. Л. 1) следует, что поэт дал согласие на участие в сборнике, однако в первом выпуске его произведений не было (опубл. А. И. Червяковым: *Анненский И. Ф. Письма. СПб., 2009. Т. II: 1906—1909. С. 54—55*).

Подобные письма были отправлены и другим литераторам, например, А. Белому: «Кружок студентов обращается к Вам с просьбой принять участие в издаваемом им в пользу бедных товарищей сборнике (ежемесячном) „К вершинам!“ свое участие. В числе сотрудников будут между прочим и К. Д. Бальмонт, Эллис, Ликиардопуло, В. Я. Брюсов и мн. другие. Ваше участие отразится на судьбе сборника и товарищей».⁶

По своей структуре и предполагаемому составу участников сборники мало чем отличались от подобных изданий 1900-х годов. Однако начало работы Казакова и товарищей над проектом совпало с происходившими тогда в художественной периодике бурными событиями, которые существенно изменили издательские замыслы студентов.

Основными печатными органами символистов к этому времени являлись журналы «Весы»⁷ и «Золотое Руно».⁸ «Весы», выпускавшиеся под неусыпным контролем В. Брюсова, на протяжении всего существования (1904—1909) оставались флагманом русского символизма. «Золотое Руно» возникло в 1906 году как своеобразный наследник «Мира искусства». Журнал спонсировался крупным меценатом Н. П. Рябушинским, что позволяло использовать богатое оформление, платить хорошие гонорары авторам, а также обеспечивало репутацию солидного и престижного издания. Идеологом и фактическим руководителем «Руна» в первые месяцы его существования стал С. Соколов (псевдоним Сергей Кречетов), давний соперник Брюсова по издательскому делу.⁹ При всех попытках доказать свою самостоятельность и уникальность «Золотое Руно» носило вторичный характер, опираясь на тех же авторов, что и «Весы», и создавая ненужную брюсовскому журналу конкуренцию. К лету 1906 года конфликт между двумя журналами обострился, однако уже в сентябре его заслонил другой скандал: Соколов из-за разногласий с Рябушинским вышел из состава «Золотого Руна» и задумал организовать собственный журнал. Следствием этого стало перераспределение сил внутри символистской группировки. Место секретаря в «Золотом Руно» занял А. Курсинский, которому покровительствовал Брюсов, поэтому произошло временное сближение журналов. Общим врагом для них стал журнал Соколова «Перевал».¹⁰

Программа «Перевала» базировалась на идее, навеянной революционными событиями 1905 года, — соединение литературы и политики, художественного и общественного. К сотрудничеству в журнале Соколов постарался привлечь все тех же авторов «Весов» и «Золотого Руна». При этом, как отмечает А. В. Лавров, «сам Соколов смотрел на „Перевал“ как на боевой, полемически активный печатный орган и не удерживался от соблазна пикировок с собратьями-символистами — вплоть до сведения личных счетов».¹¹ 20 ноября 1906 года появился первый номер журнала, включавший ряд разгромных рецензий на статьи и книги сотрудников «Золотого

⁶ РГБ. Ф. 25. Карт. 28. Ед. хр. 34. Л. 1 (письмо от 19 ноября 1906 года). Белый в это время находился за границей и участия в сборнике не принял. Заметим, что издание в пользу бедных студентов обычно подразумевало революционный подтекст, однако прямых указаний на это в сохранившихся материалах нет.

⁷ Подробнее см.: Азадовский К. М., Максимов Д. Е. Брюсов и «Весы» (К истории издания) // Лит. наследство. Т. 85. С. 284—295; Лавров А. В., Максимов Д. Е. «Весы» // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 108—129.

⁸ Подробнее см.: Лавров А. В. «Золотое Руно» // Лавров А. В. Русские символисты: этюды и разыскания. М., 2007. С. 457—485.

⁹ См., например, яркое описание этого соперничества в воспоминаниях Н. Петровской: Петровская Н. Воспоминания // Петровская Н. Разбитое зеркало: Проза. Мемуары. Критика. М., 2014. С. 407—474.

¹⁰ Подробнее см.: Лавров А. В. «Перевал» // Лавров А. В. Русские символисты. С. 486—498; Соболев А. Л. Перевал. Журнал свободной мысли. Аннотированный указатель содержания. М., 1997.

¹¹ Лавров А. В. «Перевал». С. 492.

Руна», а также следующий анонс: «В скором времени в Москве выйдет сборник студентов-декадентов, символистов. Удивляемся, почему объединяются понятия, столь различные».¹²

Вскоре после этого Б. Садовской, молодой и активный автор «Весов»,¹³ прислал в редакцию «Перевала» весьма лаконичное и категоричное письмо: «Ознакомившись с содержанием первого № журнала „Перевал“, прошу редакцию исключить мое имя из списка сотрудников. Борис Садовской».¹⁴ Соколов расценил эту выходку как начало войны, а в письме к Чулкову назвал Садовского «пажом Брюсова».¹⁵

В следующем же номере «Перевала» неприметный анонс о сборнике студентов-декадентов неожиданно получил продолжение: «По поводу помещенной в I № „Перевала“ заметки о предполагаемом выходе „сборника студентов-декадентов и символистов“ редакция периодических сборников „К вершинам“ просит отметить, что с вышеназванным сборником издание „К вершинам“ ничего общего не имеет».¹⁶ Яркое желание «вершинцев» отмежеваться от сотрудничества с «Перевалом» отразило изменения, которые произошли внутри редакции и привели к тому, что во главе ее неожиданно оказался Садовской, а сборники «К вершинам!» превратились в издательство «Самоцвет», первая книга которого — «Хризопрас» — вышла в свет в последних числах декабря 1906 года.

Что же представлял собой «Хризопрас»? Под обложкой, оформленной художником «Весов» В. Д. Милиоти, помещались поэтические и прозаические тексты, литературная критика и библиографические заметки. Список авторов был весьма внушителен: В. Я. Брюсов, Allegro (П. С. Соловьева), Ариэлли (А. К. Виноградов), А. А. Блок, В. Григорьев, Л. Н. Зилов, Е. А. Казаков, В. О. Нилендер, Б. А. Садовской, Ю. А. Сидоров, С. М. Соловьев, Эллис (Л. Л. Кобылинский), Е. Л. Янтарева, Г. И. Чулков, А. М. Ремизов, Е. В. Аничков. В редакторском предисловии высказывались жалобы на то, что у начинающих поэтов отсутствует возможность опубликовать свои произведения в современных журналах, и критиковались эти журналы: «Издательство „Самоцвет“ задалось целью помогать молодым неопытным писателям в их первых шагах на литературном поприще. (...) Теперь не место и не время выяснять подробно взгляды редакции на задачи художественного творчества — достаточно сказать, что в общих чертах они приближаются к взглядам „Весов“ и „Золотого Руна“, — этих двух — увы! — единственных у нас — светочей истинной культуры».¹⁷ Во всей полноте амбиции издательского начинания проявились в редакторском послесловии: «Издательство „Самоцвет“ ставит себе определенную цель: путем издания отдельных сборников знакомить общество с произведениями молодых начинающих писателей. (...) В 1907 году предполагается выпустить 11 сборников, в объеме приблизительно шести печатных листов, под заглавиями: Гранат, Лал, Яспис, Фенонит, Берилл, Агат, Рубин, Сардоникс, Хризолит, Опал, Топаз. В сборниках будут помещаться стихи, рассказы, драмы, философские статьи и критические заметки. Сборники будут выходить в оригинальных цветных обложках, с виньетками в тексте».¹⁸ После этого следовал список сотрудников «Самоцвета», в который были включены практически все писатели, так или иначе связанные с символистскими и околосимволистскими изданиями (всего

¹² Перевал. Журнал свободной мысли. 1906. № 1. С. 48.

¹³ См.: Садовской Б. «Весы» (Воспоминания сотрудника) // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 13. С. 7—53. Отметим, что Садовской придерживался консервативных монархических политических взглядов, которые явно противоречили соколовской идее «журнала свободной мысли».

¹⁴ РГБ. Ф. 499. Карт. 1. Ед. хр. 16. Л. 1 (письмо от 23 ноября 1906 года).

¹⁵ РГБ. Ф. 371. Карт. 4. Ед. хр. 2. Л. 1 (письмо от 28 ноября 1906 года).

¹⁶ Перевал. 1906. № 2. С. 63.

¹⁷ Хризопрас. С. 3—4.

¹⁸ Там же. С. 84.

48 имен).¹⁹ Несмотря на заявленную ориентацию на творчество молодых авторов, в первом сборнике преобладают произведения уже известных литераторов.²⁰ При этом не было значимого разделения между писателями, ангажированными тем или иным журналом: так, рассказ Ремизова «Придворный ювелир», опубликованный в «Хризопрасе», до этого был отвергнут «Перевалом».²¹

Наиболее примечательным материалом в «Хризопрасе» оказалось «Письмо в редакцию» под заглавием «О мертворожденном» и с подзаголовком «По поводу журнала „Перевал“». Резко-оскорбительный тон и язвительный пыл автора были направлены на первый номер «Перевала»: «За месяц, приблизительно, до выхода в свет этого „нового журнала“ о нем уже много говорили. Кто называл его „Провалом“, кто — „Перевалом“. (...) По названию — „Перевал“, а по содержанию (...) что-то среднее между „Провалом“ и еще кое-чем, что-то нехорошее, гнусное. Он вышел в свет мертвым, зараженным двумя болезнями — некультурностью и наглостью. Он не самобытен и не оригинален. Внешний вид его не самобытен и не красив, а фиглярство и грубость в рецензиях взята у столь популярного г. Буренина. Он пятнист, но бесцветен. У него нет истинного, нового лица, который так хочется ему иметь. Из-за его страниц выплывает вечно-единая, одинаково-безобразная улыбка черепа. (...) Нельзя мешать „опилки“ (?) и бездарные стихи Кречетовых со стихами Бальмонта, Сологуба и философию с бездарной прозой».²² Далее нападкам подвергаются прежде всего те материалы «Перевала», в которых так или иначе затрагивались интересы «Весов» и «Золотого Руна», в частности, рецензия Азраила (псевдоним Соколова) на книгу А. Курсинского «Сквозь призму души»,²³ которая вышла в издательстве «Гриф», принадлежащем все тому же Соколову, на что не преминул указать автор письма: «...это недостойно, позорно для журнала. Ареной личных счетов не должен быть журнал: это дискредитирует и унижает его».²⁴ Письмо было анонимным, вместо подписи стояла латинская буква «W». Таким образом, «Хризопрас» был задуман как весьма масштабное литературное начинание, занимающее «провесовскую» позицию и объединявшее символистские силы для борьбы с «внутрипартийными» врагами и отступниками.

Садовской, хотя и учился в университете, первоначально к студенческому сборнику никакого отношения не имел и был привлечен к участию Ю. Сидоровым,²⁵ который предложил ему опубликовать свои произведения: «Я сегодня говорил (...) с редактором студ. сборника. Он сказал, что сборник выйдет поздно, в середине ноября. Имеется таким образом возможность подождать некоторое время ваши рукописи. Завтра в 7 часов веч. он зайдет ко мне, чтобы узнать ваше решение. Я в свою очередь завтра ж найду к вам, чтобы иметь, что передать ему...»²⁶ Однако после истории с «Перевалом» Садовской, который при всей своей верности Брюсову и «Весам» реального авторитета в журнале не имел, вероятно, решил взять дело издания студенческих сборников в свои руки. Сложно сказать, в какой момент концепция проекта изменилась, однако 12 декабря редакторскую переписку сборника «К вершинам!» уже ведет Сидоров и на просьбу Ремизова вернуть его

¹⁹ Среди них, в частности, значилось «И. Анненский (Ник. Т-о)», и таким образом впервые был публично раскрыт псевдоним И. Анненского. Подробнее об этом: *Анненский И. Ф.* Письма. Т. 2. С. 55.

²⁰ При этом, например, для Нилендера, Сидорова, Ариэли публикация стихотворений в «Хризопрасе» являлась первым серьезным печатным опытом.

²¹ См. письмо С. Соколова А. Ремизову: РНБ. Ф. 634. Ед. хр. 203. Л. 15 (20 ноября 1906 года).

²² Хризопрас. С. 81—82.

²³ *Курсинский А.* Сквозь призму души. М., 1906.

²⁴ Хризопрас. С. 82.

²⁵ Подробнее о нем см.: *Лавров А. В.* Юрий Сидоров: на подступах к литературной жизни // Лавров А. В. Символисты и другие: Статьи. Разыскания. Публикации. М., 2015. С. 204—225. Здесь же упоминается об участии Сидорова и Садовского в «Хризопрасе».

²⁶ РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 148. Л. 32 (письмо от 23 октября 1906 года).

рукопись сообщает: «...Ваша рукопись: „О безумии Иродиадином” отослана редактору наших сборников в Нижний Новгород. Поэтому Ваша просьба о немедленном возвращении ее теперь исполнена быть не может. Рукопись эта предназначена для второго №». ²⁷ Собственно, в Нижнем Новгороде в это время (и до весны 1907 года) находился Садовской, на тот момент, как видно из письма, уже редактор издания.

В московских литературных кругах об участии Садовского в издательстве «Самоцвет», судя по всему, было хорошо известно. Так, Л. Столица писала Садовскому: «Посылаю Вам 2 мои стихотворения и художественную прозу, которую мне очень бы хотелось видеть напечатанной. Была бы Вам очень благодарна, если бы Вы нашли возможность поместить ее в Вашем журнале. <...> Желаю успеха в Вашем начинании. Читала Хризопрас. Очень понравились стих. Блока и Ваши...» ²⁸

Однако общая реакция на сборник была негативная, прежде всего, из-за пресловутого «Письма в редакцию». Петербургскими участниками во главе с А. А. Кондратьевым было даже составлено письмо протеста, подписанное Блоком и Сологубом. ²⁹

Главный пострадавший, Соколов, сообщал Белому: «Здесь в Москве кучка молодых людей основала небольшое издательство <...> На днях вышел первый сборник „Хризопрас” <...> Там есть статья о „Перевале”, такая скандальная, такая грязная и такая непристойная, что, признаюсь, до сих пор ничего подобного я еще не видывал. Здесь уже не критика, даже не брань, а прямо ругань и грязные помыслы». ³⁰

Чулков в письме к Соколову так отзывался о прочитанном: «Грубая полемика сборника „К вершинам!” произвела на меня неприятное впечатление, но воздействовать на редакцию этого сборника я — к сожалению — не могу: я никакого отношения к этой редакции не имею: я обещал свое сотрудничество в этом сборнике по просьбе Блока, который так же, как и я, возмущен полемическими выходками „К вершинам!”». ³¹

Суровую оценку дал изданию и Брюсов в письме к З. Гиппиус: «„Хризопрас” — журнал, имеющий специальной целью — ругать „Перевал”, но весьма некультурный и не очень грамотный. В № 1 о С. А. Грифе сказано: „Лизал осел руки господина своего, пока в яслях было сено; не стало, и забрыкался”. Вышлю Вам №, ибо случайно там и я, и Блок, и „все”». ³²

Экспрессивный и не стеснявшийся в выражениях Эллис писал Н. П. Киселеву: «...„Хризопрас” очень плох, благодаря хулигану Садовскому и массе бездарных стихов <...>. Ругают — вне всякой корректности, в стиле кучеров и лакеев, или соц. демократов (да еще «большевику») и „смесь черной сотни с анархизмом” — вот общий тон сего журнала. Надо прибрать его к рукам или вовсе уйти из него!» ³³

²⁷ РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 1 (письмо от 12 декабря 1906 года).

²⁸ РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 1.

²⁹ Приведем его полностью: «Ничего не имея против полемики, если она ведется в сдержанной форме, мы, нижеподписавшиеся, считаем не лишним Вам напомнить, что состоим сотрудниками „Перевала” и не были бы ими, если б редактор и издатель его проявляли варварские наклонности по отношению к искусству. Полагая, что личные наши счеты и недоразумения не интересны для читающей публики, мы не настаиваем на напечатании данного заявления. Александр Блок. Александр Кондратьев. Федор Сологуб» (РГБ. Ф. 499. Карт. 1. Ед. хр. 13. Л. 1; опубл.: *Гречишкин С., Лавров А.* Блок и «Перевал». С. 64—65).

³⁰ РГБ. Ф. 25. Карт. 23. Ед. хр. 2. Л. 37 об. (письмо от 24 декабря 1906 года).

³¹ РГБ. Ф. 499. Карт. 1. Ед. хр. 21. Л. 1 (письмо от 2 января 1907 года). При этом Блок, скорее всего, понимал, какая роль отводилась новому издательству, см. его дневниковую запись: «Вероятно, пожертвовать „Перевалом”, ибо и Соколов не воплощение благородства, хотя его иногда и жаль за то, что слоны „Руна” и „Скорпиона” образовали самостоятельный орган „Самоцветы” (I — «Хризопрас»), чтобы ругать его. Но выяснять всю эту кашу надо поскорей» (Блок А. Записные книжки. 1901—1920. М., 1965. С. 86).

³² Цит. по: Лит. наследство. Т. 85. С. 689.

³³ РГБ. Ф. 128. Оп. 3. Карт. 12. Ед. хр. 1. Л. 21 (письмо от 13 января 1907 года).

Так кто же был автором скандального письма в «Хризопрасе»? Самая первая и очевидно напрашивающаяся версия — сам Садовской. Он оказался в эпицентре противостояния «Весов», «Золотого Руна» и «Перевала», где занял радикальную позицию и начал борьбу против Соколова. Косвенно в поддержку этой версии выступает фраза Эллиса: «„Хризопрас“ очень плох, благодаря хулигану Садовскому».

Второй возможный вариант, на который наталкивает опять же Эллис, — это С. Соловьев. Эллис просил Киселева: «Купи Хризопрас, который уже вышел в свет, там прекрасная заметка Сережи [С. Соловьева. — Е. Г.] о „микроцефалах“ и 3 его стихотворных перевода из Эредиа». ³⁴ При этом в сборнике помещено четыре сонета Соловьева с подзаголовком «Из Эредиа», но никакой заметки нет. Заманчиво предположить, что под заметкой о «микроцефалах» подразумевается как раз письмо в редакцию, называющееся «О мертворожденном», к тому же криптоним «W.» использовал в некоторых своих посланиях Вл. Соловьев.

Нельзя исключать и причастность Брюсова к разжиганию литературной вражды между современниками, что допускал, например, Кондратьев. В письме Блоку он недоумевал: «Неужели Брюсов коварен? Я до сих пор думал, что его коварство плод подозрительной фантазии Соколова? Когда я однажды разговаривал на эту тему с Чулковым, то он задумался и сказал, что в словах Соколова есть доля правды...» ³⁵ Подобные же предположения Соколов высказывал Чулкову: «Хризопрас умирает. Может быть, выйдет II №. Дальше не будет ничего. По-видимому „Хризопрас“ был создан и субсидирован кем следует со специальной целью — вылить помой на „Перевал“». ³⁶

Однако формально виновником литературного переполоха оказался совершенно неожиданный персонаж. Из письма Сидорова Садовскому от 30 декабря 1906 года: «Дорогой Борис, стоило только тебе уехать домой, как в „Самоцветах“ начались свои порядки. Как я не зывал и не грозил именем твоим, — все было напрасно — „Вот де 2-ой № будет уже всецело под редакцией Бориса Александровича, а этот... уже Бог с ним“. Ценою чуть ли не преступления мне удалось исправить письмо Григорьева о „Перевале“ и больше ничего». ³⁷ Садовской, получивший «Хризопрас» в Нижнем Новгороде 7 января, отвечал Сидорову: «Дрянь страшная, нечего и говорить. Выругают нас отчаянно за него, и боюсь я, Юрий, что все наше дело прогорит. Дай мы строгий выдержанный № — нас везде бы одобрили, а теперь сразу же и подсекут нам крылья. Пусть же эта глупая скотина, Казаков, сам на своей шее почувствует, что значит не слушать порядочных людей. Письмо Григорьева, впрочем, вполне терпимо». ³⁸

Таким образом, автором скандального письма был молодой поэт Василий Григорьев, в «Хризопрасе» ему принадлежит лирический цикл «Багряный танец» ³⁹ и рецензия «Самодержавие индивидуума» на книгу Дж. Г. Маккея «Анархисты». ⁴⁰ Достоверных сведений о Григорьеве, к сожалению, найти не удалось. ⁴¹ Возможно, он автор двух рецензий в октябрьском и декабрьском номерах «Весов» за 1906 год. ⁴²

³⁴ Там же.

³⁵ Лит. наследство. Т. 92. Кн. 1. С. 559 (письмо от 2 января 1907 года).

³⁶ РГБ. Ф. 371. Карт. 4. Ед. хр. 2. Л. 10 (письмо от 5 февраля 1907 года).

³⁷ РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 191. Л. 1 (письмо от 30 декабря 1906 года).

³⁸ Там же. Ед. хр. 40. Л. 1 (письмо от 7 января 1907 года).

³⁹ Хризопрас. С. 12—14. В цикл вошли: I. «На вершине»; II. «Пионы»; III. «Снег»; IV. «Мглистый вечер»; V. «Блудница». Фрагмент стихотворения В. Григорьева «Блудница» в контексте общей характеристики поэтов нового поколения приводится в статье: Обатнин Г. «Восьмидесятники» и «потерянное поколение 1914 года». С. 470.

⁴⁰ Хризопрас. С. 71—75.

⁴¹ В списках студентов Московского университета 1903—1909 годов Григорьев Василий отсутствует, нет его личного дела и в фонде Московского университета в ЦИАМ.

⁴² Григорьев В. 1) [Рец. на кн.:] Вл. Шуф. В край иной... Сонеты. С-Пб. Ц. 1 р. 25 к. // Весы. 1906. № 10. С. 52—55; 2) [Рец. на кн.:] Ив. Новиков. Из жизни духа. Роман. Изд. С. Скирмунта. Москва. 1906. Ц. 1 р. // Там же. № 12. С. 63—64.

Возможно, о нем упоминает Л. Андреев в письме Ремизову в связи с подготовкой сборника «Воздетые руки» в том же 1906 году: «Нам принес еще стихотворения начинающий поэт Григорьев. Из них я видел только одну строфу. Там есть рифма... ..распят... аспид... . Очень хорошая рифма, но она была уже употреблена кем-то...»⁴³ В архиве Полякова сохранились также пять стихотворений, присланных Григорьевым в редакцию «Весов», но так и не опубликованных.⁴⁴ В целом же складывается впечатление, что страстно увлеченный символизмом и мечтающий о литературной славе в «Весах» молодой поэт вольно или невольно явился орудием в руках своего кумира Брюсова. В результате «Хризопрас» сыграл роль катализатора в развитии литературной борьбы 1906—1907 годов и обозначил ту трещину, которая в скором времени разделила московских и петербургских литераторов на два враждующих лагеря в спорах о «мистическом анархизме».⁴⁵

Финальным штрихом в истории «Хризопраса» стал выход 25 февраля 1907 года первого (и единственного) номера газеты «Студенческие известия».⁴⁶ На последней странице за подписью «А. Аглев»⁴⁷ в рубрике «Критические заметки» была помещена следующая статья: «За последнее время книжный рынок особенно стал переполняться всевозможным, так называемым литературным хламом, как в виде антилитературных порнографических брошюр, так и в виде различных „истинно-художественных“ сборников, как, напр., „Хризопрас“, с произведениями, преимущественно „непризнанных писателей“. В этом отношении и заслуживает некоторого внимания сборник „Хризопрас“ {...}. Он представляет собой нечто феноменальное по своей бездарности и ничтожеству с литературной точки зрения и не совсем чисто плотное произведение с точки зрения морали. Редакция оказалась вполне права, заявив в своем предисловии, что в „Хризопрасе“ будут печататься произведения тех писателей, которых обыкновенно нигде не „печатают“ или не „хотят печатать“. Если бы кто еще и сомневался в антихудожественности и абсурдности „хризопрасовских произведений“, то ознакомившись с стихами таких, с позволения сказать, поэтов, как Б. Садовской, В. Нилендер, Ю. Сидоров, Григорьев, Казаков и др., с такими, напр., перлами рифмоплетства хотя бы Нилендера: {...}

⁴³ РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 2 об. Подборка стихотворений Григорьева вошла в сборник «Воздетые руки»: Воздетые руки: Книга поэзии и философии. М., 1908. С. 137—140 (стихотворения «У монастыря», «Белая смерть», «Локи и Фрея», «Жены-Мироносицы»).

⁴⁴ ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 72. Стихотворения: «Поэт» (В. Я. Брюсову); «Ангел бессильный», «Смарагдовые чаши», «Метелица», «Павлины и лебедь». Первое из них опубли.: *Гречишкин С. С.* Архив С. А. Полякова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 год. Л., 1980. С. 22.

⁴⁵ Подробнее об этом см.: *Шруба М.* Мистические анархисты // Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890—1917 годов: Словарь. М., 2004. С. 121—123; *Обатнин Г. В.* Неопубликованные материалы Вяч. Иванова по поводу полемики о «мистическом анархизме» // Лица. М.; СПб., 1993. Вып. 3. С. 466—477; *Лавров А. В.* Андрей Белый в 1900-е гг.: Жизнь и литературная деятельность. М., 1995. С. 215—250.

⁴⁶ Она имела подзаголовок «Еженедельная профессиональная, социально-политическая и литературная газета» и издавалась группой студентов юридического факультета во главе с С. П. Серебровским. Согласно списку студентов Московского университета, Сергей Павлович Серебровский родился в 1879 году в Минской губернии, был сыном потомственного почетного гражданина, в 1904 году поступил на юридический факультет. Среди ближайших сотрудников «Студенческих известий» указаны Н. Васильев, А. Левыкин, А. Истомин, А. Койранский, Б. Койранский, С. Киссин (Муни) — также студенты юридического факультета. В программной статье, открывавшей номер (общим объемом всего четыре полосы), в качестве основной задачи издания было заявлено стремление объединить революционное студенчество и координировать его действия. Общественно-политические статьи («Судьба второй Думы», «Проект организации студентов Московского университета левых фракций», «К вопросу об организации студенчества», хроника университетской жизни и т. д.) сопровождалась литературными материалами (рассказ А. Истомина «Петька» о тяжелых буднях работающего в пивной мальчика) и рекламными объявлениями (преимущественно о выходе новых книг и периодических изданий).

⁴⁷ Вероятно, под этим псевдонимом скрывался Александр Григорьевич **Левыкин**, участник «Студенческих известий», однокурсник Серебровского и земляк Нилендера (Левыкин был родом из г. Рославля Смоленской губернии, где с 1894 года проживали родители Нилендера).

„Пусто глядим на пустые подъезды“..., пришел бы к положительному убеждению, что у большинства „хризопрасовских“ поэтов также пусто в голове, как и на нилендеровском пустом подъезде.

„Произведения“ Садовского-нетопыря, Сидорова-варвара и мн. др. блещут искрами такой же талантливости, как и Нилендера. (...) скажем только, что „хризопрасовская поэзия“ есть в данное время заметное течение и является продуктом большой мысли и половой извращенности отдельных личностей, большею частью связанных между собой какой-то неестественной, нездоровой дружбой...

Не служащие каким-либо идеалам или настоящему искусству ставят себе целью произведения подобного направления, а только воспевание утонченного разврата. Читающая публика, к счастью, дает заслуженную им оценку, и они обыкновенно исчезают скоро после своего появления на свет. Такая судьба, по слухам, постигла уже и „Хризопрас“, который первым номером и закончил свое бесславное и вредное существование». ⁴⁸

Статья Аглева также стала отголоском внутрисимволистской полемики: указанные в числе авторов газеты братья Койранские и Н. Пояров, хотя и начинали свою деятельность в «Весах», к этому времени являлись активными сотрудниками «Перевала» и, конечно, воспринимали Садовского, Нилендера, Сидорова и других авторов «Хризопраса» как идеологических врагов и конкurentов. Отсюда, вероятно, такие резкие выпады в его адрес и язвительные замечания о его сотрудниках, прежде всего Нилендере. И если до конца февраля Казаков еще не терял надежды на продолжение издания, то после публикации «Студенческих известий» окончательно поставил крест на этом проекте. 26 февраля он написал Садовскому: «Дело со сборниками прекращается, так как после истории Нилендера⁴⁹ наши сборники обругали так, что я не могу рисковать репутацией тех, кто меня об этом просил». ⁵⁰

⁴⁸ Аглев А. [Рец. на кн.:] «Хризопрас», из-ства «Самоцвет». Ц. 60 к. // Студенческие известия. 1907. 25 февр. № 1. С. 4.

⁴⁹ Какая именно история имеется в виду, к сожалению, установить не удалось. Возможно, это связано с намеками на «половую развращенность» и «нездоровую дружбу» в рецензии из «Студенческих известий».

⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 107. Л. 1 (письмо от 26 февраля 1907 года).

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-104-121

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Д. А. КРЮЧКОВА В АРХИВЕ Ф. СОЛОГУБА

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ

© А. В. КРУСАНОВА И © Т. В. МИСНИКЕВИЧ)*

Биография и творчество Дмитрия Александровича Крючкова (1887—1938) уже неоднократно становились предметом внимания исследователей.¹ Однако более подробное изучение отдельных этапов его деятельности и различных аспектов взаимоотношений с современниками дает возможность воссоздать не только исто-

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Материалы по истории русского авангарда в собраниях Рукописного отдела Пушкинского Дома» № 16-04-00257.

¹ См.: Никольская Т. Л. Крючков Дмитрий Александрович // Русские писатели. 1800—1917. М., 1994. Т. 3. С. 191—192; Крусанов А. В. Русский авангард. 1907—1932: Исторический обзор: В 3 т. М., 2010. Т. 1. Кн. 1, 2 (по указателю); Соболев А. Л. Дмитрий Крючков // Соболев А. Л. Летейская библиотека: Биографические очерки. М., 2013. С. 188—219 (сер. «Летейская библиотека»).